

УДК 1:316

ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО «ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ «ИДЕАЛЬНОГО ТЕЛЕСНОГО ОБРАЗА» ЧЕЛОВЕКА ЭПОХИ МОДЕРНА

Т.И. Литвинова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Рассматриваются вопросы формирования дисциплинарного пространства физической культуры в Советской России, феномен физкультурного парада как средства формирования «идеального телесного образа» человека эпохи Модерна. Сделана попытка ответить на вопросы, каковы механизмы легитимации новой социальной реальности, истинные предпосылки возникновения явления физкультурных парадов в СССР.

Ключевые слова: физическая культура, физический парад, дисциплинарное пространство, легитимация.

Дисциплинарное пространство физкультуры в тоталитарных государствах, в эпоху Модерна не просто формировалось интересами общества, оно целенаправленно и ускоренными темпами создавалось самим государством, в первую очередь решениями правящих партий. В дальнейшем создаётся понятийный аппарат, символы, ограничивается территория, определяются нормы и правила, например нормы сдачи ГТО, формируется аппарат контроля. Тело человека, обратившее на себя внимание окружающих людей, начинает представлять собой комплекс знаков, которые интерпретируются обществом в зависимости от того, какую социальную роль играет данный человек. Это наглядно демонстрируют идеалы красоты, изменяющиеся во времени. Так, в первобытно-общинном обществе, где основная масса населения была занята тяжелым физическим трудом, крепкая мускулистая фигура читалась как один из основных знаков принадлежности к этой массе. В Древнем Египте изнеженное тело было знаком принадлежности к группам, свободным от обязанности занятий тяжелым физическим трудом. Об идеале красоты в средневековой Европе можно судить по живописи того времени. Знаменитые полотна Рубенса, Тициана и других художников наглядно демонстрируют восхищение крупными формами.

В эпоху Модерна существенно уменьшается роль тяжёлого физического труда и интерпретация тела, как орудия для осуществления тяжелых физических действий, постепенно уходит в прошлое. Физически развитое тело становится чаще всего результатом занятий спортом, т. е. деятельностью, предполагающей существенные волевые усилия, характер, самодисциплину. А тело изнеженное, слабое, немощное становится знаком лени, неорганизованности.

Одним из феноменов общества XX в. является тоталитаризм, который обусловил культ физической культуры и телесности. Физическая сила в тоталитарном государстве является как сверхценностью, обеспечивающей захват и удержание власти, так и целью в её практической, в том числе и телесной, реализации. Появление и развитие технократической цивилизации обусловило ценность социальной роли физкультурника и спортсмена. Подразумевалось, что самоосознание тоталитарного человека должно осуществляться не в качестве неподконтрольного властям духа, а в качестве контролируемого ими тела [8]. Требовался инструмент, чтобы самоосознание себя как тела стало для масс естественным.

Массовые физическая культура и спорт воспроизводят тоталитарную ценность коллективизма, по сути являющуюся культом организованной массы, и превращаются в сектор господствующей идеологии. Осознание себя в первую очередь телом, физическое, а не духовное самовосприятие закономерно приводят к становлению идеала человека, развивающего свою внешнюю телесность, а не внутренние душевные силы. «Нам не нужны интеллектуальные упражнения. Знание разрушительно для молодёжи. По нашему мнению, молодой немец будущего должен быть стройным и ловким, резвым как борзая, гибким как кожа и твёрдым как крупковская сталь...» [3, с. 184]. « В наших рыцарских замках мы вырастим молодёжь, перед которой содрогнётся мир. Молодёжь должна быть равнодушна к боли. В ней не должно быть ни слабости, ни нежности. Я хочу видеть в её взоре блеск хищного зверя» [там же, с. 183].

Спорт развивался примерно одинаково во всех современных индустриальных странах, однако вряд ли в какой-нибудь другой стране его сделали одной из главных тем в более широкой сфере – культуре, да еще поддерживали эту тему настолько единодушно и горячо, как в СССР. Спорт и физическая культура пропитали общественное сознание советских людей – не только потому, что ими заставляли заниматься, но и потому, что они постоянно присутствовали в литературе, кино, театре, живописи и скульптуре. Изображения советских спортсменов появлялись на плакатах, марках, значках и медалях, их можно было увидеть даже на тканях, обоях, тарелках. «В 1920-е годы скромная футболка стала очень модной среди молодежи, в ней щеголяли на улицах советских городов, поселков и деревень намного раньше, чем футболка стала частью повседневной одежды на Западе. А спортивные парады – жанр, окончательно оформившийся в 1930-е годы, – были блестящими представлениями, во многом сопоставимыми с кинематографической экстравагантностью голливудских фильмов Басби Беркли» [5, с. 10]. Именно физкультурные парады стали своеобразным визуальным показателем того, что физическая культура сформировалась в СССР как дисциплинарное пространство телесности .

Распространение спорта в советскую эпоху во многом носило характер давления «сверху». На заводы направлялись бригады физкультурников, которые должны были ввести программы производственной гимнастики в цехах. Но, как правило, гимнастикой мало кто увлекался, её бросали, как только бригада уезжала. И это не свидетельствует о том, что физкультуру и спорт не любили, первостепенное значение придавалось тому, где, как и каким видом спорта заниматься. Спортивные игры, которые проводились в свободное от работы время, были намного популярнее, чем принудительная зарядка в цехе, несмотря на строгую критику теоретиков. В начале советской эпохи государство решило не менять сложившиеся практики, а развить уже существовавшие ценности и ассоциировавшиеся с ними смыслы.

В первое десятилетие советской эпохи произошли значительные изменения в физической культуре и спорте. С начала XIX в. до революции 1917 г. социальное развитие спорта в России только начиналось. Несколько спортивных клубов и обществ возникли незадолго до революции, но из-за сословных ограничений, высоких членских взносов и строгих уставов спортом могли заниматься лишь богатые, праздные люди [7]. Многие большевики, и В.И. Ленин в том числе, высоко оценивали социальное значение физических упражнений и особенно отмечали преобладающий потенциал физической культуры. В октябре 1920 г. эти взгляды воплотились в резолюцию, принятую Третьим Всероссийским съездом Российского коммунистического союза молодёжи. В этой резолюции физическая культура молодёжи объявлялась важной частью коммунистической системы воспитания гражданина общества, нацеленной на создание гармонично развитой личности. Там же были обозначены основные направления развития физической культуры – подготовка молодёжи к трудовой деятельности и подготовка к вооружённой защите социалистического отечества [5]. Чтобы отличать новые спортивные практики от дореволюционных, был придуман новый термин «физкультура», сокращение от «физическая культура». По своему определению «физкультура» охватывает очень многие виды деятельности. «Физическая культура, физкультура – комплекс методов и средств, применяемых для физического развития, оздоровления и совершенствования, как отдельного человека, так и целых коллективов. Только пролетарская революция сделала возможным развитие Ф. к. – в таком её широком понимании – в интересах трудящихся. В СССР организация средств Ф. к. содействует разрешению задач коммунистического воспитания и подготовки масс к труду и обороне. Физическое (телесное) развитие, физическое образование и воспитание, оздоровление и совершенствование человека достигается путем выполнения требований гигиены (режим), путем закаливания организма силами природы (солнцем, воздухом, водой) и путем применения физических упражнений: гимнастики, спорта, игр и т. п. Физические упражнения, в частности

спорт, являются наиболее активной, действенной и интересной частью физической культуры» [2].

Цели и задачи физкультуры базировались на рациональных и материальных основаниях: если все люди в стране станут более здоровыми и сильными, то смогут лучше работать и защищать границы государства. В Советском Союзе значимыми аспектами физкультуры считалась производственная и военная подготовка: производственная гимнастика, а также вождение танков и даже самолётов. Нужно отметить, что акценты расставлялись в соответствии с идеологическими потребностями государства в тех или иных обстоятельствах. Например, «во время Гражданской войны в 1918–1921 г. физкультуру рассматривали как важный компонент военной подготовки, и физкультурные программы организовывались военными учреждениями. Когда война закончилась, физкультура стала “более гражданской”, в ней увидели подходящий способ проведения досуга для рабочих» [5, с. 22]. В своём исследовании развития физкультуры и спорта с СССР О'Махоуни отмечает, что с началом первой пятилетки огромный спрос на здоровых и сильных рабочих ослабил хватку военных организаций и за физкультурными мероприятиями все чаще стали следить профсоюзы. Но когда в середине и конце 1930-х гг. над Советским Союзом нависла угроза очередной войны, маятник тенденций качнулся в обратную сторону, и физкультура опять стала рассматриваться в первую очередь как часть военной подготовки [там же]. Соответственно в репрезентациях физкультуры стал делаться акцент на идеях обороны, неуязвимости и выносливости.

В это время возникает новое явление в сфере физической культуры – физкультурные парады. Физкультурные парады, в отличие от спортивных матчей (особенно футбольных), соревнований, позволили воплотить идею «срежиссированной спонтанности», в полной мере использовать единообразную театральность. Эта растущая театрализация спорта должна была сместить интерес широких масс от роли зрителя к желанию снова заниматься физкультурой. Спорт выступил в качестве синтетического выразительного средства, и, по мнению «крупнейшего режиссёра художественно-спортивных праздников в СССР народного артиста РСФСР Б.Н. Петрова, своего апогея по массовости, богатству тематики, режиссёрским находкам, энтузиазму участников физкультурные парады достигли в 30-е годы» [там же, с. 20]. Это было связано, с одной стороны, с бурным развитием физической культуры и спорта, огромным интересом советской молодёжи к ним как к новой форме общения, возможности проявить себя, с другой – со сложившейся политической ситуацией в стране.

Каковы же источники возникновения физкультурных парадов в СССР? Уличные празднества всегда рассматривались как мощный ресурс формирования нужного политического мнения, не упускало это из виду и молодое социалистическое государство – Советская Россия. Новое госу-

дарство усваивало и на свой лад, в нужных ему пропагандистских целях, перестраивало культуру массовых празднеств. Подобные мероприятия, являясь важным аспектом городской народной культуры, давали в руки новой власти мощнейшее средство её насаждения и укрепления. Нужно отметить, что до Октябрьской революции партия большевиков рассматривала массовые празднества и гуляния как идеальные площадки для распространения своей идеологии. Но уже в конце 1917 г. ситуация изменилась – большевики теперь были не оппозицией, а господствующей властью – следовательно, значение уличных празднеств подлежало трансформации. Неотъемлемые проявления протеста и гражданского неповиновения теперь оказывались скорее опасностью, чем достоинством. Пытаясь сохранить праздничные функции карнавала, новое государство стремилось нейтрализовать малейший намёк на бунт, здесь и возникла необходимость в режиссированной «театральности».

В 1920-е гг. основным содержанием праздничных шествий в СССР были представления любительских рабочих групп: они разыгрывали комические скетчи, провозили перед зрителями огромные модели инструментов или промышленного оборудования, чучела врагов молодого советского государства. С принятием первого пятилетнего плана облик и функции советских уличных празднеств изменились: организационная сторона стала жестче, а смысл праздников – более чётким. Первомайское шествие, праздник труда и рабочих, который теперь тесно ассоциировался с индустриализацией, стало походить на религиозный ритуал в честь достигнутых за год успехов. А участие в параде теперь подавалось не как право, но как награда: рабочие предприятий, выполнивших план, занимали почётное место – во главе процессии.

1928 г. стал важным рубежом для физкультурного движения, в первую очередь для репрезентаций физкультуры. В августе Москва стала местом проведения Всесоюзной спартакиады – первого в советской истории спортивного события подобного масштаба. Соревнования в рамках спартакиады, задуманные как праздник рабочего спортивного движения и посвящённые первому пятилетнему плану, представляли собой вызов IX Олимпийским играм в Амстердаме. Протест проявлялся даже на уровне дискурса – олимпийское движение соотносило себя с богами Олимпа, советские спортивные деятели ставили во главу угла реальную фигуру – Спартака, раба-гладиатора. Начиная с первой спартакиады зрители и зрелищность, понимаемые как неотъемлемая составляющая советской физкультуры, оказались во все возрастающем фаворе. Власти стремились не только расширить и разнообразить спортивную зрелищность, но и по-новому определить правила поведения зрителя. Образ советского болельщика теперь подлежал официальному переосмыслению. Этот новый зритель был дисциплинирован, воспитан, предан своему спортивному обществу и, что особенно важно, был в той же мере участником, в какой и зрителем.

Наряду с соревновательными репрезентациями спорта и физической культуры в Советской России зародилась уникальная форма идеально срежиссированного массового действия, речь идёт о физкультурном параде. Эту форму можно назвать апогеем визуальной репрезентации дисциплинарного пространства физической культуры. Зародились они из многолюдных уличных шествий, которые устраивались в ознаменование праздничных дат революции. Для этих празднеств были отведены специальные выходные дни. Десятки тысяч спортсменов и спортсменок в ярких костюмах шли по Красной площади с плакатами в руках, исполняя упражнения и целые программы в честь советского физкультурного движения.

В 1931 г. Всесоюзный совет по физической культуре ввел программу «Готов к труду и обороне» (ГТО), программа резко повысила статус спорта и физкультуры. В июле 1931 г. был проведен парад в честь ГТО. Во время этого физкультурного парада колоннами по Красной площади прошли более сорока тысяч человек. С этого момента физкультурный парад стал ежегодным торжественным событием, по размаху практически не уступавшим празднованию Первой и годовщин Октябрьской революции [там же]. В 1932 г. в нем участвовало почти вдвое больше физкультурников (семьдесят тысяч), в 1933 г. сто пять тысяч физкультурников. В 1933 г. впервые на физкультурном параде были показаны массовые гимнастические зрелища – две тысячи студентов Московского государственного центрального института физкультуры и спорта завершили парад исполнением синхронных упражнений под музыку. В последующие годы включение массовых гимнастических выступлений в физкультурные парады стало традиционным. Эта форма спортивных зрелищ – массовые гимнастические упражнения – впоследствии выделилась в самостоятельный жанр зрелищного искусства.

Начиная с 1937 г., физкультурные парады в Москве становятся всесоюзными, соответственно повышается их политическая значимость, теперь каждый из них посвящался какому-либо важному событию в жизни страны и, следовательно, имел определенную тему. Так, например, парад 1937 г. посвящен 20-летию Октября; 1938 г. – выборам в Верховный Совет; 1939 г. – XVII съезду ВКП (б); 1940 г. – выполнению решений XVII съезда [там же]. Нужно отметить, что подобная совместная работа спортивных режиссеров с профессиональными режиссерами, балетмейстерами, художниками и композиторами способствовала взаимному творческому обогащению. Результатом этого сотрудничества было появление многих композиций массовых гимнастических выступлений и спортивных праздников, вошедших в сокровищницу массового искусства.

У массовых театрализованных зрелищ было две основные цели – привлечение большого числа участников и популяризация физической культуры среди населения. И если ранее перед зрителями на параде тя-

нулись довольно однообразные колонны, теперь шествия стали похожи на театральные спектакли.

Государство всячески поддерживало физкультурное движение в стране, демонстрировало свои симпатии к нему, так как могло его контролировать, диктовать свои условия, использовать в своих целях. Но касалось это именно физической культуры, а не спорта. В связи с этим любопытно сравнение двух масштабных для Советского Союза мероприятий 1937 г. – физкультурного парада и футбольного матча с басками. Это были официально одобренные мероприятия, рассчитанные на масштабную поддержку населения. И турнир, и парад, с одной стороны, были развлечением и отдыхом, с другой – имели важный политический смысл: баскский турнир позволил выразить поддержку испанским республиканцам, а ежегодный парад физкультурников – любовь народа к партийному руководству. Но имелись и принципиальные различия: баскский футбольный турнир был прежде всего зрелищем, состязанием с присущей ему непредсказуемостью – спортом на поле стадиона занимались двадцать два игрока, остальные же девяносто тысяч человек смотрели на происходящее. Власти определяли многие организационные моменты: место встречи, состав команды, время матча, но после свистка, открывающего игру, контроль мероприятия был практически невозможен. Что же касается физкультурного парада, то его жёсткая режиссура исключала всякую стихийность. Здесь не колоссальная зрительская аудитория наблюдала за тем, что делает горстка спортсменов, но, наоборот, сорок тысяч человек участвовали в действе, на которое с трибуны мавзолея смотрела избранная публика – Сталин и его ближайшие соратники. Именно стихийность, неуправляемость, отсутствие возможности тотального контроля настораживало государство в спортивных мероприятиях. В связи с этим официально спорт по-прежнему пропагандировался как любительское занятие, обращённое к широким массам, а не к профессионалам-одиночкам. В доказательство к вышесказанному можно привести тот факт, что «резолуция Московского комитета по физкультуре и спорту в январе 1937 года подтвердила отрицательное отношение к профессиональному спорту как нетерпимому пережитку буржуазной культуры, запретив денежные выплаты спортсменам» [там же, с. 89]. При этом одержимость результатами, характерная для плановой экономики, неизбежно влияла и на физкультурные практики; спортсмены превратились в любимцев государства – стали официальными народными героями наряду с известными рабочими, солдатами и лётчиками.

Становлению физкультурного парада как репрезентации очередного дисциплинарного пространства телесности способствовало и то, что визуально этот феномен полностью отвечал одному из признаков, описанных Мишелем Фуко в труде «Надзирать и наказывать». Речь идёт о визуальной упорядоченности, когда каждая единица знает своё место, движения каждого участника отрепетированы, подчинены общей

цели. Каждая колонна за считанные минуты должна была раскрыть определённую тему. Большое значение для раскрытия избранной темы имеет форма построения колонны; различные конструкции, способствующие раскрытию темы; гимнастические снаряды, укрепленные на транспортных средствах; «живые» пирамиды и пр. Особая роль отводилась художественному оформлению колонны и костюмам участников. Даже музыкальное сопровождение физкультурных парадов носило дисциплинарный характер. В основном это были марши, главной задачей которых было обеспечить чёткое прохождение колонн по площади без каких-либо нарушений общего потока движения, следовательно, особого значения для раскрытия тематики и выполнения массовых упражнений в движении музыка не имела, а служила лишь фоном. Таким образом, сценарий каждого парада был написан заранее, роли участников распределены и выучены назубок, движения отрепетированы.

Вновь обратимся к труду Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать», где описаны дисциплинарные пространства, их основные признаки и методы действия. Физкультурный парад является именно таким дисциплинарным пространством телесности человека. В доказательство этому рассмотрим следующие свойства дисциплинарного пространства. Физкультурный парад решает следующие задачи:

1. По сравнению со спортивными состязаниями (футбольными матчами) жестко фиксирует и регулирует перемещения человеческих единиц; устраняет смещения; рассеивает компактные группы индивидов, чье поведение непредсказуемо; обеспечивает исчислимые распределения;

2. Изначально обуздывает силы, возникающие из самой структуры организованного множества; нейтрализует проявления противодействия, порождаемые этими силами и оказывающие сопротивление власти, которая стремится восторжествовать над множеством. Толпа становится управляемым механизмом;

3. Усиливает единичную полезность каждого элемента множества. Извлекает из тел максимум сил с помощью коллективной муштры, упражнений и детального надзора;

4. Усиливает эффект полезности множеств, добиваясь, чтобы каждое из них было полезнее простой суммы своих элементов. Колонны гимнастов, выполняя синхронно движения, смотрятся внушительнее и эффективнее одиночных выступлений. Вводятся тактики распределения, обоюдного приспособления тел, жестов и ритмов, дифференцирования способностей, взаимной координации относительно аппаратов или задач.

Таким образом «дисциплина производит подчиненные и упражняемые тела, “послушные” тела...» [6, с. 202].

Все методы дисциплинарных техник, описанные Фуко, использованы в практике физкультурных парадов:

1. Дисциплина требует спецификации места. Оно должно быть отгороженным и замкнутым в самом себе. В данном случае это Красная площадь в Москве, центральные улицы и площади городов;

2. Организация аналитического пространства. Дисциплинарные механизмы прорабатывают пространство по принципу элементарной локализации или расчерчивания и распределения по клеткам. Каждому индивиду отводится свое место, каждому месту – свой индивид. Дисциплинарное пространство имеет тенденцию делиться на столько клеточек, сколько есть тел или элементов, подлежащих распределению. Каждый участник парада точно знал свое местоположение в определенный момент времени. Все пространственно-временные перемещения были распределены и отрепетированы;

3. Метод функциональных размещений. Дисциплинарным пространствам отводятся определенные места, что должно отвечать необходимости надзора и разрыва опасных связей. Надзор за парадом осуществляется с возвышения (Мавзолей), в центре города, на открытой местности (Красная площадь);

4. Метод взаимозаменяемости элементов. Каждый из элементов определен местом, занимаемым им в ряду других, и промежутком, отделяющим его от других. Следовательно, единицей является не территория (единица господства), не место (единица расположения), а ранг: место, занимаемое в классификации. Каждый участник в любой момент может быть заменен другим участником. Ценность не в твоих индивидуальных способностях, а в твоей физической оболочке. Человек превращается в своеобразный манекен – все одинаковы.

В качестве ещё одного доказательства, что физкультурный парад является дисциплинарным пространством, созданным тоталитарным государством в эпоху Модерна, можно привести труд Питера Бергмана и Томаса Лукмана «Социальное конструирование реальности», где авторы подробно рассматривают механизмы легитимации подобных дисциплинарных техник. Дисциплинарные пространства (социальные институты) неизбежно приходят к той фазе, когда требуется подтверждение их законного существования.

1. Первый уровень – передача системы лингвистических объективаций человеческого опыта последующим поколениям. В данном случае фундаментальные «объяснения» легитимации встроены в словарный запас. Так принято, значит так «правильно». Первый уровень легитимации самый примитивный, он, можно сказать, дотеоретический, но при этом «является основой самоочевидного “знания”, на которой должны строиться все последующие теории, и наоборот – это уровень, достичь которого должны все теории, чтобы быть включенными в традицию» [1, с. 154].

2. Второй уровень легитимации – теоретические основы представлены в нем фольклором – пословицы, легенды, поговорки, сказания

содержат в себе своеобразные объяснительные схемы конкретных действий человека. Эти схемы чаще всего строги и прагматичны. На параде это скандирование лозунгов.

3. На третьем уровне институциональный сектор легитимируется в терминах дифференцированной системы знания. Такие легитимации предусматривают хорошо понятные системы отсчета для соответствующих секторов институционализованного поведения. Данные системы отсчета довольно сложны, и их разработка и передача поручаются специально обученному персоналу.

4. Четвертый уровень легитимации составляют символические универсумы. Процесс «узаконивания» знания и ценностей осуществляется посредством систем теоретической традиции, которые включают в себя сложившийся порядок в данном обществе во всей его символической целостности. Четвертый уровень легитимации отличается от предшествующего благодаря смысловой интеграции, «так как все сектора институционального порядка интегрированы во всеобъемлющую систему отсчета, которая составляет универсум в буквальном значении слова, так как любой человеческий опыт теперь можно понять как имеющий место в его пределах» [там же, с. 157].

В данном случае легитимация дисциплинарного пространства физкультурного парада прошла в состоянии инверсии: началась с третьего уровня, перешла на четвертый и только потом – на первый и второй уровни. Связано это было с тем, что легитимация физкультуры в СССР была государственным заказом. Сначала был создан понятийный аппарат, подготовлены кадры, созданы системы измерения результатов и т. д. В дальнейшем физкультура, и парад в частности, были представлены в качестве универсума – сложившейся системы ценностей, норм, символов. Потом наступило время, когда подрастающему поколению стали говорить «так надо», «так принято» и появились своеобразные прописные истины: «В здоровом теле – здоровый дух!», «Физкульт – привет!», «Будь готов к труду и обороне» и т. д.

На основании вышеизложенного можно с уверенностью говорить о физкультуре в Советской России, в частности о физкультурном параде, как о средстве формирования «идеального телесного образа» человека эпохи Модерна. Дисциплинарные практики, методы, способы легитимации, посредством которых формировалось это пространство, являются своего рода стандартными, общепринятыми инструментами конструирования новой реальности.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум. 1995.
2. Большая советская энциклопедия. М., 1936. Т.57. Стб. 304–305.

3. Гитлер А. Моя борьба. Ашхабад, 1992.
4. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. М.: Радуга, 1982.
5. О'Махоуни М. Спорт в СССР: физическая культура – визуальная культура / пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишман. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
6. Фуко М. Надзирать и наказывать. М.: «Ad Marginem», 1999.
7. Хмельницкая И.Б. Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва. М.: Новый хронограф, 2011.
8. Евстифеева Е.А., Тягунов А.А., Макаров А.В. Трансформация телесного в технологиях принуждения // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Философия. 2012. № 3. С. 17–26.

DISCIPLINARY SPACE «PHYSICAL CULTURE», AS A MEANS OF FORMING A «PERFECT BODILY IMAGE» MAN OF THE EPOCH OF ART NOUVEAU

T.I. Litvinova

Tver state technical university, Tver

This article discusses the issues of formation of the disciplinary space and physical culture in Soviet Russia. Discusses the phenomenon of sports parade, as a means of building a «perfect bodily image» man of the epoch of art Nouveau. Attempts to answer the questions what are the mechanisms of legitimacy of the new social reality, what are the real motives behind the phenomena of physical training parades in the USSR.

Key words: *physical culture, physical parade, disciplinary space, the legitimation.*

Об авторе:

ЛИТВИНОВА Татьяна Ивановна – аспирантка кафедры психологии и философии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: litvinova_-_t@mail.ru

Author information:

LITVINOVA Tatyana Ivanovna – Ph.D. student of the Dept. of Psychology and Philosophy of Tver State Technical University, Tver. E-mail: litvinova_-_t@mail.ru.